

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'42:81'27
ББК Ш105.51+Ш100.621

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

А. В. Алферов, Е. Ю. Кустова
Пятигорск, Россия

А. М. Червонный
Таганрог, Россия

СУБЪЕКТИВНОСТЬ И МАНИПУЛЯТИВНОСТЬ В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. Авторы статьи исследуют механизмы формирования ментальной репрезентации России в европейском парламентском дискурсе на фоне украинского кризиса. Политическая концептуализация представлена как процесс последовательных преобразований определенного контента в парламентской коммуникации. Такая последовательность определяется степенью институционализации информации и проходит коррелирующие стадии — от событийно-фактуального к риторико-аргументативному и далее к конвенционально-конклюдивному (легитимному) этапу. В аргументативном парламентском дискурсе возникает необходимость показать целевой аудитории жизненную важность события, превращающегося в общепризнанный (а следовательно, достоверный) факт. Такая трансформация составляет переход от событийно-фактуального к риторико-аргументативному этапу формирования дискурса. Риторико-аргументативный этап предшествует конвенционально-конклюдивному этапу легитимизации, отражающему главную функцию парламентского дискурса — принятия законодательных документов (законов и т. п.). Аргументы от вещи, от общей договоренности и от человека, с другой стороны, призваны превратить определенное пропозициональное содержание парламентского дискурса в содержание мысли реципиента. В статье показано, как событие, становясь предметом пропозиции, теряет феноменальность и приобретает статус факта как единицы контента парламентской коммуникации. Исследование опирается на анализ аутентичного политического дискурса о России в контексте украинского кризиса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: европейский парламентский дискурс; украинский кризис; контент-анализ; ивент-анализ политического дискурса; французский политический дискурс; дискурсивная интенциональность парламентского дискурса; концептуальная манипуляция; стратегии политического дискурса.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алферов Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, директор научно-исследовательского центра интеракционной лингвистики и институционально-правовой коммуникации, Пятигорский государственный лингвистический университет; 357532, г. Пятигорск, пр-т Кирова, 63; e-mail: ale-alfyorov@yandex.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Кустова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный лингвистический университет; 357532, г. Пятигорск, пр-т Кирова, 63; e-mail: lenakustov@yandex.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Червонный Александр Михайлович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого и французского языков, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал Ростовского государственного экономического университета — РИНХ); адрес: 347936, г. Таганрог, ул. Петровская, 68, к. 12; e-mail: cktutrik@yandex.ru.

Представленное в статье исследование выполнено в рамках коллективного проекта «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза», осуществляемого в нескольких вузах Юга России. Авторы статьи придерживаются принципов критического дискурс-анализа, суть которых сводится к тезису о том, что критические исследования не являются «нейтральными»; они занимают определенную позицию (социальную, политическую, идеологическую) и, в частности, направлены на выявление дискриминационных и манипулятивных идеологических дискурсов. Тем не менее «критическое и социально-заинтересованное исследование не означает, что сам анализ будет не строгим» [Дейк 2013: 24].

При исследовании парламентского дискурса, или, скорее, парламентской дискурсивной формации (далее ПДФ) (о термине «ДФ» см.: [Серио 1999; Foucault 1969]), в частности, европейской (см., напр.: [Алферов, Кустова 2014]), отмечено, что пропозиция (предметно-содержательная сторона дискурсивного континуума) манифестируется в зависимости от тональности и интенциональности того или иного жанра политического дискурса,

получающего институциональный статус в рамках парламентской коммуникации [Алферов 2007]. Обозначить последовательность жанровых преобразований определенного контента в парламентском дискурсивном пространстве можно в виде шкалы институционализации, которая проходит коррелирующие этапы (стадии) — от событийно-фактуального к риторико-аргументативному, а далее к конвенционально-конклюдивному (легитимному) этапу формирования ПДФ. Первый, событийно-фактуальный этап связан с идентификацией и фиксацией определенных событий в качестве релевантных для парламентского коммуникативно-деятельностного континуума, который включает это событие в пропозицию ПДФ. Таким образом, на первом этапе формируется собственно контент ПДФ, который в дальнейшем становится фактуальной базой для всего законодательного процесса, построенного на механизмах аргументации. Этот этап, пользуясь термином риторической традиции, мы называем этапом *ad rem* («от вещи»). При этом событие теряет свой феноменальный статус, приобретая статус факта как единицы контента ПДФ. Для этого необходимо еще одно условие — квалифицирован-

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00029).

© Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Червонный А. М., 2015

ный консенсус, подтверждающий релевантность данного факта для парламентской дискурсной формации. Этот промежуточный этап можно назвать, следуя той же традиции, этапом *ex concessis* («всеобщее одобрение»). Результаты этого этапа формирования парламентской коммуникации отражены, как правило, в коммуникативной структуре ПДФ (которая четко прослеживается на официальных парламентских сайтах — см.: [Алферов, Кустова 2015]) в рубрике «*Temps forts*» (фр. «важнейшие события»). Факт, как известно, в отличие от события, несет аргументативную нагрузку в виде логического и аксиологического компонентов, формирующих релевантность данного факта для политических и социальных акторов. При этом один и тот же факт имеет разную релевантность [Алферов 2005], например, для политического класса и для гражданского общества. Поэтому в аргументативно-коннативном (воздействующем, по Р. О. Якобсону)

пространстве ПДФ возникает «фактор адресата», т. е. необходимость показать (доказать, внушить) целевой аудитории жизненную важность события [Зюбина 2014], превращающегося в общепризнанный (а следовательно, достоверный) факт — релевантность *ad rem* усиливается релевантностью *ad hominem* («от человека»). Такая трансформация составляет переход от событийно-фактуального к риторико-аргументативному этапу формирования ПДФ в последовательности *ad rem* — (*ex concessis*) — *ad hominem*. Риторико-аргументативный этап формирования ПДФ предшествует конвенционально-конклюдивному этапу легитимизации, отражающему главную функцию парламентской дискурсной формации, — принятию законодательных документов (законов и т. п.). В обобщенной форме корреляция между функциональным и инструментальным механизмами ПДФ представлена на таблице.

Таблица. Этапы и институциональные механизмы ПДФ

Этапы формирования ПДФ	Институциональные механизмы
Событийно-фактуальный	Законодательная инициатива, экспертизы, информационные доклады, консультации и т. д.
Риторико-аргументативный	Парламентские дебаты, заседания комиссий, вопросы правительству (устные и письменные), проекты резолюций и т. д.
Конвенционально-конклюдивный	Голосование, разъяснение мотивов голосования, принятие поправок к закону, резолюций, законов

Нет никаких сомнений в коррелятивности составляющих различных этапов парламентского дискурсного континуума. В самом общем виде механизм интенциональности ПДФ можно сформулировать следующим образом: аргументация от вещи и от общей договоренности, с одной стороны, и аргументация от человека, с другой, призваны превратить определенное пропозициональное содержание ПДФ в содержание мысли реципиента [Алферов, Кустова, Попова 2015а]. Интенциональность ПДФ представляет собой определенный ракурс «подачи» пропозиции и характеризуется ангажированностью формируемого мнения. Такой процесс может рассматриваться как концептуализация ивент-контента ПДФ.

В настоящей статье будут рассмотрены два первых этапа формирования ПДФ в контексте украинского кризиса (УК) 2014—2015 гг., а именно превращение событийно-фактуального плана в риторико-аргументативный. Мы постараемся показать, как в силу того, что аргументативный потенциал первого плана значительно превышает аргументативную релевантность второго по параметрам объективности — субъективности, субъекты ПДФ прибегают к компенсирующей стратегии объективизации, т. е. максимально возможной десубъективизации своей риторики, лежащей в основе актуальной концептуализации России на фоне УК.

Сложился определенный набор фреймов, составляющих ментальную репрезентацию России в парламентском и политическом дискурсе европейских элит. Среди них есть два топоса («общих места»), прямо связанные с УК: «Россия аннексировала Крым» и прямо следующий из предыдущего «Санкции против России необходимы». Как из-

вестно, ложность посылки приводит к ложному выводу. Можно ли предположить, что просвещенные субъекты ПДФ не знают о положении «Декларации о принципах международного права, касающихся воли народа в государственном самоопределении»: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [ООН]?

Однако логику сегодняшней европейской ПДФ определяет другой концептуальный посыл. Он выражен министром иностранных дел Лораном Фабиусом в эфире радио «France Info»: *Le référendum en Crimée est illegal. / Референдум в Крыму незаконен.*

Отталкиваясь от ложной посылки, политики продолжают формировать «логику» парламентской концептуализации России. На заседании Национальной ассамблеи 17 апреля, отвечая на вопрос представителя от демократов Франсуа Рошблунана (François Rochebloine) об Украине, министр обороны социалист Жан Ив лэ Дриан (Jean-Yves Le Drian) заявил следующее: *La crise ukrainienne est la plus grave depuis la fin de la guerre froide. La responsable de cette escalade est connue de tous : la Russie. L'annexion de la Crimée puis la déstabilisation de l'est de l'Ukraine constituent des événements d'une très grande gravité. Comme vous l'avez dit, cette atteinte à la souveraineté de l'Ukraine n'est pas acceptable* [Question № 1752]. / Украинский кризис является самым тяжелым с момента окончания холодной войны. Ответственный за эскалацию конфликта известен всем —

это Россия. Аннексия Крыма, затем дестабилизация Востока Украины являются событиями чрезвычайной важности. Как Вы уже сказали, это посягательство на суверенитет Украины не приемлемо.

Риторическая градация, призванная вызвать негодование по отношению к России, отталкивается от событийно-фактуального модуса: *Украинский кризис является самым тяжелым с момента окончания холодной войны*. Неопровержимый факт, с которым трудно не согласиться, настраивает аудиторию на такое же событийно-фактуальное продолжение аргументации, которое, казалось бы, действительно наступает, однако то, что далее называется событиями, на самом деле не что иное, как оценочная фактология (оценка события, трактуемая как факт): **Аннексия Крыма, затем дестабилизация Востока Украины являются событиями чрезвычайной важности**. Здесь субстантивация (употребление девербальных существительных) является одной из тактик стратегии десубъективизации. Такая тактика переводит пропозиции «Россия аннексировала Крым» и «дестабилизирует Украину», которые можно оспорить, в неоспоримую пресуппозицию высказывания, в ранг доказанного, общепринятого факта, выраженного субстантивными номинациями.

Пример превращения событий в фактуальную базу аргументации являет «хронология событий», представленная на заседании Национального собрания 17 мая 2015 г. социалистом Пьером Ив ле Борном (Pierre-Yves Le Borgn): *Tout cela s'est achevé par l'annonce, le 21 novembre 2013, juste avant le sommet de Vilnius, que le gouvernement ukrainien suspendait le processus d'association, ce qui a déclenché les manifestations qui devaient conduire à la révolution de Maïdan en février 2014 et à la chute du président Ianoukovytch, à son tour suivie par l'annexion brutale et contraire au droit international de la Crimée par la Russie* [Commission 2015f] / *Всё это закончилось заявлением от 21 ноября 2013 г., как раз перед саммитом в Вильнюсе, тем, что украинское правительство приостанавливает процесс подписания договора об Ассоциации (с Евросоюзом. — авт.), что дало толчок к началу манифестаций, которые должны были привести к революции на Майдане в феврале 2014 г. и к свержению президента Януковича, за которым последовала грубая и противоречащая нормам международного права аннексия Крыма Россией*.

Однако ошибкой было бы утверждать, что в европейской ПДФ нет альтернативной точки зрения на этот вопрос. В приводимом ниже заявлении Николя Саркози, лидера второй по количеству мест в Национальном собрании партии, вместе с контраргументацией проявляется и смена риторической стратегии, на первый план выступает субъективизация и персонализация: *Les habitants de Crimée choisissent la Russie, on ne peut pas leur reprocher. Si le Kosovo a eu le droit d'être indépendant de la Serbie, je ne vois pas comment on pourrait dire avec le même raisonnement que la Crimée n'a pas le droit de quitter l'Ukraine pour rejoindre la Russie* [Maurpoil 2015]. / *Жители Крыма выбирают Россию, и их нельзя за это упрек-*

нуть. Если у Косово было право стать независимой от Сербии, я не вижу причин говорить, что Крым не может отсоединиться от Украины и присоединиться к России.

Глава Национального фронта Марин Лё Пэн более категорична в событийно-фактуальной логической последовательности: *Bruxelles a soutenu un putsch qui a permis aux Criméens de faire un choix en faveur de la Russie car la Crimée est Russe, comme chacun sait* [Marine Le Pen...]. / *Брюссель поддержал путч, который подтолкнул крымчан сделать выбор в пользу России, поскольку Крым — русский, и каждый это знает*.

Опуская анализ роли влияния СМИ на ПДФ [см.: Swaelen 1994] и, в частности, роли информационной войны, спровоцированной УК, констатируем, что в европейской ПДФ сформировалась определенная *интенциональность* концептуализации Российского государства даже вне связи с событиями на Украине [Алферов, Кустова, Попова 2015a]. Европейские парламентарии и политические деятели не скупятся на резкие слова о России. Их речи эмоциональны, интертекстуальны — передают мнение коллег-политиков (корпоративность) или дискредитируют политических противников (аргументация *ad personam*), используют противоречивость и субъективность данных СМИ и т. д. В соответствии с описанными выше механизмом институционализации контента выступления политиков строятся на переходе от модальности *de re* (объективное содержание) к модальности *de dicto* (мнение) [см.: Алферов 2001]. Опираясь на принятую (одобренную) концептуализацию событий, например, УК, выступающие переводят пропозицию ПДФ в пресуппозицию своей аргументативной риторики. Как известно, в силу фокусной асимметрии семантической синтагматики (темо-рематических отношений) [Ирисханова 2014] пресуппозиция не оспаривается, а принимается как данное, как фон, на котором разворачивается находящаяся в фокусе пропозиция высказывания. При этом в фокусе оказывается не само событие и его объективный анализ, а те субъективные модальности (оценка, эмоциональность, коннотации и т. д.), которые выдвигаются как аргумент в пользу искомого вывода [Алферов, Кустова, Попова 2013]. Такие пресуппозиции становятся топосами («общими местами») в аргументации европейских парламентариев: «Россия — агрессор», «аннексия Крыма», «пророссийские сепаратисты», «Украина борется с российскими войсками» и т. д.

В европейском парламентском дискурсе оформилась определенная концептуальная парадигма аргументативно-риторических моделей представления России и ее политического статуса в современном мире [см.: Алферов, Кустова Попова 2015b], что определяет формирование ментальной репрезентации страны в концептуальной картине и дискурсе европейских политиков.

При обсуждении в Национальной ассамблее Франции 10 марта 2015 г. причин УК Эрик Фурнье (Éric Fournier), директор департамента континентальной Европы МИД Франции, «вскрыл» подоплеку событий в виде цели «главного виновника» возникновения конфликта — российского президента: *Quant aux intentions de M. Poutine, elles*

sont connues, voire affichées depuis l'origine : le président russe veut empêcher l'Ukraine de rejoindre l'OTAN, par tous les moyens, y compris la pression militaire, le recours à la guerre et la déstabilisation du pays. Le deuxième objectif de M. Poutine est de conserver des leviers en Ukraine pour y maintenir les intérêts russes, voire, s'il le peut, de mettre en place à Kiev une équipe gouvernementale moins hostile à la Russie [Commission 2015a]. / *Что же касается намерений господина Путина в данном конфликте, они известны и даже афишируются с самого его начала: президент России хочет помешать Украине вступить в НАТО всеми имеющимися у него средствами, включая давление с позиции силы, разжигание войны и дестабилизацию страны. Вторая цель — сохранить рычаги давления на власть, чтобы поддерживать в регионе российские интересы, даже, по возможности, привести к власти людей, менее враждебных к России.*

Обратим внимание на два момента. Афишировать — это «открыто заявлять, выставлять на показ». Вряд ли найдется хотя бы одно заявление Путина, в котором бы он, как это следует из утверждения г-на Э. Фурнье, призывал к дестабилизации Украины или к войне с ней. Что касается «людей, менее враждебных к России», так их просто трудно увидеть в сегодняшней «политической элите» Украины, не то что «привести к власти». В концептуализацию России вводятся пропозиции «давление с позиции силы», «разжигание войны» (на Украине), «дестабилизация страны» (Украины), «привести к власти людей» (пророссийски настроенных).

К волитивной, субъективной составляющей роли России и ее президента в УК европейский парламентский дискурс добавляет и экономические средства давления России на Украину в этой так называемой «гибридной войне». В продолжение темы генезиса украинского кризиса на упомянутом заседании высказался депутат Национального собрания, член Социалистической партии Франции Кристиан Батай (Christian Bataille): *Le pétrole est peut-être une arme de combat, d'une efficacité d'ailleurs supérieure à la force militaire. La Russie, puissance impériale, l'a compris... Pour la Russie le gaz naturel est un instrument de politique extérieure. ... Le gaz a aussi été l'un des éléments de la crise ukrainienne qui a débuté l'an dernier avec l'annexion de la Crimée* [Commission 2015a]. / *Нефть может выступать в роли оружия, которое зачастую эффективнее военной силы. Россия, имперская держава, взяла это на заметку. ... Газ для России выступает рычагом внешнеполитического давления. ... Газ является одним из элементов украинского кризиса, который начался в прошлом году с аннексии Крыма.* Пресуппозиция последнего высказывания — «украинский кризис начался с аннексии Крыма» — по меньшей мере не соответствует действительности. Далее: «Россия — имперская держава», «Газ — оружие России в войне с Украиной» — вот концептуальные единицы ментальной репрезентации России на фоне УК.

Анализируя стратегии, составляющие субъективную, манипулятивную интенциональность концептуализации России в европейской ПДФ, мы

отмечаем две на первый взгляд противоположные, а по сути интенционально однонаправленные аргументативные тенденции в дискурсе об УК — отмеченную выше объективизацию, в частности, в виде десубъективизации, и контрастирующую с ней стратегию персонификации. Аргументация *ad personam* заключается в апеллировании к отрицательным личным качествам оппонента или косвенного адресата [Robrieux 1993]. Очень часто персонифицированные номинации сопровождаются понятийно-коннотативными аксиологическими смыслами и опираются на «ксеномышление» и этностереотипы. Оппозиции «свои» / «чужие», «мы» / «они», «разведчики» / «шпионы», «повстанцы» / «мятежники» — это традиционная риторическая манипуляция, базовая для политического дискурса. Тот же Эрик Фурнье, характеризуя внешнюю политику России, говорит следующее: *Le président russe a même tout lieu d'être fier de ce qui a été accompli : la réintégration de la Crimée au sein de la fédération de Russie et la déstabilisation d'un partenaire (de l'Ukraine. — асм.) qu'il considèrerait comme dangereux. Les Cosaques et les séparatistes estiment avoir reconquis une partie de territoire traditionnellement sous influence russe. Il s'agit donc non pas d'une parenthèse dans la politique étrangère russe, mais de la mise en œuvre d'une politique déterminée, qui va se poursuivre et qui aura des effets pour nous* [Commission 2015d]. / *Президент России может гордиться итогами своей деятельности: воссоединение России с Крымом и дестабилизация партнера (Украины — авт.), который кажется ему опасным. Казаки и сепаратисты надеются отвоевать часть территории, которая традиционно подпадала под российское влияние. Поэтому речь идет вовсе не об отступлении от внешнеполитического курса России, а об осуществлении определенной политики, которая будет продолжена и которая отразится на нас.*

Последнее предложение придает традиционному алармистский оттенок характеристике внешнего курса Российской Федерации, ведь очевидно, что фразой *отразится на нас* Эрик Фурнье, скорее всего, отсылает к старому стереотипу «русского медведя», который только и ждет, чтобы сожрать бедных европейцев. Олицетворяют этого медведя некоторые коннотативно маркированные персональные и субъектные номинации: «президент России», «казаки и сепаратисты». По своей ингерентной семантике и контекстуально эти номинации «отрицательно заряжены», подчеркивают этническую чуждость, опасность («казаки»), «подрывной характер» («сепаратисты») и злой умысел России в отношении ее «опасного противника» — Украины.

«Русские идут» — вот пресуппозиция большинства политических заявлений, связанных с УК. При этом французы, как всегда, «ищут компромисс», «выступают миротворцами», как это не раз заявлял министр иностранных дел Франции. Поясняя внешнеполитический курс Франции в одном из своих интервью газете «France Soir», он говорит: *Le gouvernement ukrainien accepte une décentralisation qui est absolument légitime. Les séparatistes et les Russes voudraient aller plus loin.*

*Nous, on essaye de trouver une médiation [Crise en Ukraine]. / Украинское правительство соглашается на децентрализацию власти, что является абсолютно законным. Сепаратисты и русские же хотят большего. Мы же (Франция) пытаемся найти компромисс. Лоран Фабиус «за спиной медведя» убивает двух зайцев. С одной стороны, его страна предстает миротворцем и борцом за мир, с другой — опять упоминаются «эти страшные русские», которые «хотят большего» (чего?), наверное, чем децентрализация, на которую «украинское правительство», как следует из текущего событийного контекста, не только не соглашается, но и давно наложило вето. В другом своем интервью, на этот раз телеканалу «TF1», Лоран Фабиус просто повторяет избитый миф о «вторжении России на Украину»: *Nous avons des indications extrêmement alarmantes, oui, qui montrent qu'il y a des forces militaires russes en Ukraine, à l'Est. Lorsqu'un pays envoie des forces militaires dans un autre pays sans l'accord et contre l'accord de cet autre pays, ça s'appelle une intervention et évidemment c'est inacceptable. / У нас имеются очень тревожные сведения о присутствии российских вооруженных сил в Украине, на Востоке. <...> Когда одна страна отправляет своих военных в другую страну без согласия или против согласия последней, это называется интервенция и, естественно, это неприемлемо.* Первому дипломату Франции такие прямые обвинения, конечно же, не к лицу, но общая концептуальная интенция по отношению к России ему, оказывается, дороже.*

Эта интенция, очевидно, характерна для европейской ПДФ и получает отрицательную оценку некоторых евродепутатов. Так, лидер партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен в интервью радио «Голос России» 1 июня 2015 г. заявила: *L'Union européenne a versé de l'huile sur le feu en proposant un partenariat économique à un pays où la moitié de la population regarde vers l'Est. <...> L'Europe marche sous la houlette des Etats-Unis en présentant la Russie sous un faux jour. Le Vieux Continent devrait se forger sa propre opinion au lieu de voir le monde avec les yeux des Etats-Unis. Les Américains cherchent à élargir leur sphère d'influence dans le monde, surtout en Europe; ils défendent leurs intérêts à eux et pas les nôtres [L'Europe responsable de la crise en Ukraine]. / Европейский союз подлил масла в огонь, предложил экономическое партнерство стране, где половина населения смотрит на Восток. <...> Европа идет на поводу у Соединенных Штатов, представляя Россию в ложном свете. Старому Свету нужно иметь собственное мнение, а не смотреть на мир глазами Соединенных Штатов. Американцы стараются расширить сферу своего влияния в мире, особенно в Европе; они отстаивают интересы своей страны, но никак не нашей.*

Впрочем, такие пропозиции не являются «эксклюзивными» в ПДФ, вызванными исключительно внутриполитическими оппозиционными интересами. Их косвенно подтверждают и оппоненты, говоря о том, кому в большей степени выгодна нестабильность в Европе. Министр иностранных дел Франции на заседании Национальной ассамблеи 7 апреля 2015 г. заявляет:

À propos du boycott, les pays européens — singulièrement l'Allemagne, puis la France — sont beaucoup plus pénalisés que les États-Unis car ils commercent beaucoup plus avec la Russie. C'est tout le problème des sanctions [Commission 2015c]. / Что же касается бойкота, европейские страны теряют от этого намного больше, чем Соединенные Штаты, поскольку и наш товарооборот с Россией намного больше. В этом и состоит проблема санкций.

При обсуждении санкций тональность дискурса во французском парламенте заметно меняется и из обличительной переходит в «задумчивую». Стратегия персонификации уступает место десубъективизации. Отмеченная выше стратегия десубъективизации основана на функциональных трансформациях языковой категории субъекта [Червоный 2014]. Проявление асимметрии плана выражения и плана содержания состоит в метафорическом (метонимическом) осмыслении субъекта. Это явление свойственно, например, фразеологическому уровню языка-речи. Такое представление действительности «работает» по закону метафоры и требует инференциального усилия для олицетворения субъекта. Например: «Pierre qui roule n'amasse pas mousse» («Под лежащий камень вода не течет»). Инференциальная (глубинная) модель такой фразы предполагает завуалированную волитивно-аксиологическую интерпретацию: «Делай что-л., чтобы достичь чего-л. В противном случае... (следует отрицательная оценка)» [Червоный 2013: 130]. В риторике ПДФ фрейм «САНКЦИИ» характеризуется оценочной амбивалентностью. Для оправдания непопулярных политических решений в этом контексте парламентарии стараются дистанцироваться от субъекта — источника этих решений. Основной тезис — «Санкции необходимы», «Это зло, которое нужно принять», «Санкции объективны». Советник по делам Европы в Национальной ассамблее Арлем Дезир (Harlem Désir) 1 апреля 2015 г. попытался объяснить коллегам-депутатам смысл введения санкций: *L'objectif est de faire respecter les accords de Minsk, pas d'imposer des sanctions. Leur reconduction ou leur maintien ne pourra avoir de signification que si ces accords ne sont pas respectés. S'ils sont respectés, à la fin de l'année, nous n'aurions plus de motif pour les maintenir. Les sanctions coûtent très cher à tout le monde : à la Russie qui subit déjà la baisse du coût du pétrole ; à l'Ukraine qui, en période de guerre et d'instabilité, se trouve dans une situation économique désastreuse ; à l'Europe, parce nos exportations vers la Russie et nos investissements dans ce pays en subissent les conséquences. Les sanctions ne sont qu'un outil pour faire respecter la feuille de route des négociations et les accords de Minsk [Commission 2015b]. / Цель — заставить соблюдать Минские соглашения, а не накладывать санкции. Бессмысленно продлевать или вводить санкции, если соглашения соблюдаются. В случае, если они будут соблюдены до конца года, смысла их держать у нас не будет. Санкции обходятся дорого всем: России, по которой уже ударило снижение цен на нефть; Украине, экономика которой находится в катастрофическом положении ввиду войны и нестабильности*

в стране; Европе, потому что санкции негативно сказываются на нашем экспорте в Россию и наших инвестициях в эту страну. Санкции — это всего лишь инструмент, с помощью которого можно заставить соблюдать обговоренную „дорожную карту“ и Минские соглашения.

Неопределенность, амбивалентность характеризуют тональность обсуждения санкций во французском парламенте. Эту неопределенность и сомнение демонстрирует, в частности, высказывание депутата от республиканцев Эрве Геймара (Hervé Gaymard). 20 мая 2015 г. при обсуждении вопроса о продлении антироссийских санкций он заявил: *En réalité, il faut être nuancé, car l'histoire nous a montré que les sanctions adoptées contre l'Afrique du Sud et la Rhodésie, devenue ensuite Zimbabwe, ont été efficaces. Et les sanctions économiques et financières contre la Russie porteraient plus qu'on ne le dit, même si c'est un sujet controversé. Cette question pourrait faire l'objet d'une étude à part, c'est un sujet à creuser* [Commission 2015e]. / В этом вопросе надо проявлять гибкость, поскольку история показала, что санкции, принятые против Южной Африки и Родезии, ставшей впоследствии Зимбабве, были эффективны. И финансово-экономические санкции против России могли бы многое принести, что бы там ни говорили, хотя это и спорное утверждение. Этот вопрос должен быть отдельно изучен, здесь еще многое предстоит исследовать.

С одной стороны, санкции могли бы многое принести», но, с другой — всё же это спорное утверждение и этот вопрос надо отдельно изучить. Как известно, неопределенность — первый шаг к отрицанию. Логическим продолжением двусмысленности риторики о санкциях является контраргументация, отрицающая правомерность, эффективность и неизбежность санкций. Санкции, направленные против России, «сродни самоубийству», — именно такого мнения придерживается известный французский политик, один из основателей Союза за народное движение (Union pour un mouvement populaire), мэр г. Мезон-Лаффит Жак Мияр (Jacques Myard). В интервью газете «Le Figaro» он заявил: *En prenant des sanctions, l'Union Européenne internationalise ce conflit au lieu de le circonscrire. Il devient un conflit entre la Russie, l'Union Européenne et les Etats-Unis. Ces actions aggravent donc la situation, les tensions internationales alors qu'il faut toujours éviter une politique qui mène à l'internationalisation d'un conflit. <...> La France a une position forte dans l'économie russe: automobile, vente de technologies... dans ces conditions, à un moment où la France rencontre des difficultés économiques, financières et budgétaires, il est pour le moins suicidaire de porter atteinte à nos exportations vers la Russie, qui sont importantes et nécessaires à l'emploi français et pour notre balance commerciale. C'est une politique de gribouille menée par le gouvernement et l'Union Européenne* [Garcin 2014]. / Своими санкциями ЕС вместо того, чтобы локализовать этот конфликт, делает его международным. Теперь это переросло в столкновение между Россией, Евросоюзом и США. Такие действия лишь усложняют ситуацию, усиливая напряжение, в то время как нужно стремиться всячески избегать политики, которая ведет к

расширению конфликта. <...> Франция довольно сильно завязана на российскую экономику: автомобильный рынок, продажа технологий... И теперь, когда мы столкнулись с экономическими и финансовыми затруднениями, а также проблемами с бюджетом, подрывать наш экспорт в Россию сродни самоубийству, потому что он важен и даже необходим французскому рынку труда, торговому балансу. Это абсолютно недальновидно со стороны нашего правительства и Евросоюза.

Противоречия в онтологии и оценке событий, произошедших в Украине, привели к противоречивости риторической аргументативности парламентской дискурсивной формации Европы. Исследование контента, связанного с определенными событиями (ивент-анализ), неизбежно приводит критический анализ дискурса к рассмотрению концептуальных, глубинных противоречий, лежащих в основе ментальной репрезентации России в европейском парламентском и политическом дискурсе, к анализу интенциональности его акторов, проявляющейся в тех или иных дискурсивных стратегиях, в частности, стратегиях персонализации и субъективизации, объективизации и десубъективизации. Концептуализация России на фоне украинского кризиса также противоречива, однако преобладание алармистской ксенориторики в политическом дискурсе приводит к «демонизации» концепта «РОССИЯ» в сознании адресной аудитории и, по всей видимости, направлено на оправдание смены политического курса европейских стран в интересах влиятельных политических акторов.

ИСТОЧНИКИ

1. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
2. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015a. 10 mars. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415055.asp#P6_224.
3. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015b. 1 avril. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415066.asp#P6_296.
4. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015c. 7 avril. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415067.asp#P9_24.
5. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015d. 6 mai. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415073.asp#P9_486.
6. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015e. 20 mai. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415079.asp#P7_246.
7. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015f. 17 juin. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415089.asp#P7_547.
8. Crise en Ukraine — Laurent Fabius: «Il y a un risque de guerre à trois heures d'avion de Paris» // FranceSoir. 2015. 11 févr. URL: <http://www.francesoir.fr/politique-monde/crise-en-ukraine-laurent-fabius-il-y-un-risque-de-guerre-trois-heures-davion-de>.
9. Garcin W. Jacques Myard : «Les sanctions contre la Russie sont suicidaires pour la France et l'Europe» // Le Figaro. 2014. 8.08. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2014/08/07/31001-20140807ARTFIG00140-jacques-myard-les-sanctions-contre-la-russie-sont-suicidaires-pour-la-france-et-l-europe.php>.
10. L'Europe responsable de la crise en Ukraine (Marine Le Pen) // Sputnik. URL: Lire la suite: http://fr.sputniknews.com/french.ruvr.ru/news/2014_06_01/LEurope-est-responsable-de-la-crise-en-Ukraine-Marine-Le-Pen-4473/.

11. Marine Le Pen: l'intégration de la Crimée, conséquence des erreurs de l'UE // Sputnik France. URL: <http://fr.sputniknews.com/international/20150430/1015893637.html#ixzz3plrbsjib>.

12. Maupoil T. Q. Nicolas Sarkozy légitime l'annexion de la Crimée par la Russie // Le Figaro. 2015. 10.02. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/coulisses/2015/02/10/25006-20150210ARTFIG00242-nicolas-sarkozy-legitime-l-annexion-de-la-crimée-par-la-russie.php>.

13. Question N° 1752 // Assemblée Nationale. URL: <http://questions.assemblee-nationale.fr/q14/14-1752QG.htm>.

ЛИТЕРАТУРА

14. Алферов А. В. Дейксис de dicto: функциональный класс интеракционных индексов // Филологические науки. 2001. № 2. С. 85—93.

15. Алферов А. В. Релевантность высказывания // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2005. № 1. С. 54—59.

16. Алферов А. В. Когнитивное пространство интеракционного дискурса // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2007. № 3—4. С. 106—108.

17. Алферов А. В., Кустова Е. Ю. Европейский парламентский дискурс: стратегия исследования // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2014. № 1. С. 91—94.

18. Алферов А. В., Кустова Е. Ю. Изотопия парламентского дискурса (на материале сайтов Французской национальной ассамблеи) // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа / под ред. Д. А. Кряжкова, Д. Н. Новикова. — М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 35—45.

19. Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Попова Г. Е. Интеракционное регулирование когнитивного пространства собеседников // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2013. № 2. С. 77—79.

20. Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Попова Г. Е. Релевантность в концептуализации России во французском парла-

ментском дискурсе // Политическая лингвистика. 2015а. № 2. С. 57—62.

21. Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Попова Г. Е. О некоторых ксеностереотипах в концептуальной картине Европарламента // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2015б. № 2. С. 175—178.

22. Дейк ван Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Либроком, 2013.

23. Зюбина И. А. Отражение личностных потребностей в убеждающей коммуникации (на примере британского парламента) // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2014. № 4. С. 162—164.

24. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. — М.: Языки славянской культуры, 2014.

25. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. — М.: Прогресс, 1999.

26. Червоный А. М. Интеракционная категория субъекта // Актуальные аспекты интеракционной теории языка: коллектив. моногр. / под ред. А. В. Алферова, Е. Ю. Кустовой. — Пятигорск, 2013. С. 114—155.

27. Червоный А. М. Функциональная динамика категории «Языковой субъект». — Ростов н/Д, 2014.

28. Foucault M. L'Archeologie du savoir. — Paris: Gallimard, 1969.

29. Robrieux J.-J. Eléments de rhétorique et d'argumentation. — Paris: Dunod, 1993.

30. Swaelen F. Les medias comme facteur de pouvoir dans la politique: Rapport de M. Frank Swaelen, Président du Sénat Belge // Conference des Presidents des Assemblees parlementaires europeennes (La Haye, 24 et 25 juin 1994). URL: http://www.senat.fr/europe/dossiers/conference_presidents/rapport_swaelen_lahaye94.pdf (date of access: 16.09.2015).

A. V. Alferov, E. Y. Kustova
Pyatigorsk, Russia

A. M. Chervony
Taganrog, Russia

SUBJECTIVITY AND MANIPULATION IN THE CONCEPTUALIZATION OF RUSSIA IN EUROPEAN PARLIAMENTARY DISCOURSE

ABSTRACT. The article studies mechanisms of formation of the mental representation of Russia in European parliamentary discourse on the background of the Ukrainian crisis. Political conceptualization is presented as a process of consistent transformations of certain content in parliamentary communication. This process is defined by the degree of institutionalization of information and passes through correlating stages – from eventful-factual to rhetorical-argumentative and further on to conventional-conclusive (legitimizing) stage. The argumentative parliamentary discourse is characterized by the necessity to show the target audience the vital importance of the event, which turns into a commonly accepted (and, therefore, reliable) fact. Such transformation represents a transition from the eventful-factual to rhetorical-argumentative stage of formation of discourse. The rhetorical-argumentative stage precedes the conventional-conclusive stage of legitimizing, reflecting the main function of parliamentary discourse – adopting acts of parliament (laws, etc.). Arguments on the part of the thing, general convention and man himself, on the other hand, are intended to turn the propositional content of parliamentary discourse into the content of thought of the recipient. The article demonstrates how an event in case of becoming an object of a proposition loses its phenomenal character and acquires the status of a fact as a unit of content of parliamentary communication. The presented research is based on the analysis of authentic political discourse about Russia in the context of the Ukrainian crisis.

KEYWORDS: European parliamentary discourse; the Ukrainian crisis; content analysis; event analysis of political discourse; French political discourse; discursive intentionality; parliamentary discourse; conceptual manipulation; strategies of political discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Alferov Aleksandr Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of French Philology and Intercultural Communication, Director of Centre of Interactional Linguistics & Law and Institutional Communication, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russia.

ABOUT THE AUTHOR: Kustova Elena Yur'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russia.

ABOUT THE AUTHOR: Chervony Aleksandr Mikhaylovich, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of the German and French Languages, Anton Chekhov State Institute (branch) of Rostov State University of Economics (RSUE), Taganrog, Russia.

REFERENCES

1. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015a. 10 mars. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415055.asp#P6_224.

2. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015b. 1 avril. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415066.asp#P6_296.

3. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015c. 7 avril. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415067.asp#P9_24.

4. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015d. 6 mai. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415073.asp#P9_486.

5. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015e. 20 mai. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415079.asp#P7_246.
6. Commission des affaires étrangères // Assemblée Nationale. 2015f. 17 juin. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415089.asp#P7_547.
7. Crise en Ukraine — Laurent Fabius: «Il y a un risque de guerre à trois heures d'avion de Paris» // FranceSoir. 2015. 11 févr. URL: <http://www.francesoir.fr/politique-monde/crise-en-ukraine-laurent-fabius-il-y-un-risque-de-guerre-trois-heures-da-vion-de>.
8. Garcin W. Jacques Myard : «Les sanctions contre la Russie sont suicidaires pour la France et l'Europe» // Le Figaro. 2014. 8.08. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2014/08/07/31001-20140807ARTFIG00140-jacques-myard-les-sanctions-contre-la-russie-sont-suicidaires-pour-la-france-et-l-europe.php>.
9. L'Europe responsable de la crise en Ukraine (Marine Le Pen) // Sputnik. URL: http://fr.sputniknews.com/french.ruvr.ru/news/2014_06_01/LEurope-est-responsable-de-la-crise-en-Ukraine-Marine-Le-Pen-4473/.
10. Marine Le Pen: l'intégration de la Crimée, conséquence des erreurs de l'UE // Sputnik France. URL: <http://fr.sputniknews.com/international/20150430/1015893637.html#ixzz3plrbsjib>.
11. Maupoil T. Q. Nicolas Sarkozy légitime l'annexion de la Crimée par la Russie // Le Figaro. 2015. 10.02. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/coulisses/2015/02/10/25006-20150210ARTFIG00242-nicolas-sarkozy-legitime-l-annexion-de-la-crimee-par-la-russie.php>.
12. Question N° 1752 // Assemblée Nationale. URL: <http://questions.assemblee-nationale.fr/q14/14-1752QG.htm>.
13. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy. General'naya Assambleya. Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnosheniy i sotrudnichestva me-zhdu gosudarstvami v sootvetstviy s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
14. Alferov A. V. Deyksis de dicto: funktsional'nyy klass interaktsional'nykh indeksalov // Filologicheskie nauki. 2001. № 2. S. 85—93.
15. Alferov A. V. Relevantnost' vyskazyvaniya // Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2005. № 1. S. 54—59.
16. Alferov A. V. Kognitivnoe prostranstvo interaktsional'nogo diskursa // Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2007. № 3—4. S. 106—108.
17. Alferov A. V., Kustova E. Yu. Evropeyskiy parlamentskiy diskurs: strategiya issledovaniya // Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2014. № 1. S. 91—94.
18. Alferov A. V., Kustova E. Yu. Izotopiya parlamentskogo diskursa (na materiale saytov Frantsuzskoy natsional'noy assamblei) // Politika i politiki: politicheskiy diskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza / pod red. D. A. Kryachkova, D. N. Novikova. — M.: MGIMO-Universitet, 2015. S. 35—45.
19. Alferov A. V., Kustova E. Yu., Popova G. E. Interaktsional'noe regulirovanie kognitivnogo prostranstva sobesednikov // Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2013. № 2. S. 77—79.
20. Alferov A. V., Kustova E. Yu., Popova G. E. Relevantnost' v kontseptualizatsii Rossii vo frantsuzskom parlamentskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2015a. № 2. S. 57—62.
21. Alferov A. V., Kustova E. Yu., Popova G. E. O nekotorykh ksenostereotipakh v kontseptual'noy kartine Evroparlamenta // Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2015b. № 2. S. 175—178.
22. Deyk van T. A. Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii. — M.: Librokom, 2013.
23. Zyubina I. A. Otrazhenie lichnostnykh potrebnoy v ubezhdayushchey kommunikatsii (na primere britanskogo parlamenta) // Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2014. № 4. S. 162—164.
24. Iriskhanova O. K. Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya. — M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014.
25. Serio P. Kak chitayut teksty vo Frantsii // Kvadratura smysla: frantsuzskaya shkola analiza diskursa. — M.: Progress, 1999.
26. Chervonnyy A. M. Interaktsional'naya kategoriya sub"ekta // Aktual'nye aspekty interaktsional'noy teorii yazyka: kollektiv. monogr. / pod red. A. V. Alferova, E. Yu. Kustovoy. — Pyatigorsk, 2013. S. 114—155.
27. Chervonnyy A. M. Funktsional'naya dinamika kategorii «Yazykovoy sub"-ekt». — Rostov n/D, 2014.
28. Foucault M. L'Archeologie du savoir. — Paris: Gallimard, 1969.
29. Robrieux J.-J. Eléments de rhétorique et d'argumentation. — Paris: Dunod, 1993.
30. Swaelen F. Les medias comme facteur de pouvoir dans la politique: Rapport de M. Frank Swaelen, Président du Sénat Belge // Conference des Presidents des Assemblies parlementaires europeennes (La Haye, 24 et 25 juin 1994). URL: http://www.senat.fr/europe/dossiers/conference_presidents/rapport_swaelen_lahaye94.pdf (date of access: 16.09.2015).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.